

Ассоциация
Российских
Банков

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

БАНКИ И КОНКУРЕНЦИЯ

Материалы Открытой дискуссии
президента АРБ, академика РАН Г.А. Тосуняна
19 сентября 2024 года

ДОКЛАДЧИКИ:

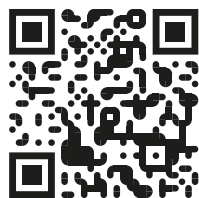
Неумывакин Павел Иванович

кандидат экономических наук,
исполнительный вице-президент
Ассоциации российских банков

Скворцов Олег Викторович

председатель правления
Ассоциации российских банков

НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

Банки и конкуренция

Материалы «Открытой дискуссии
президента АРБ», академика РАН Г.А. Тосуняна
19 сентября 2024 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2025

УДК [336.71:339.137](470+571)(063)

ББК 65.262.10(2Рос)-132я431

Б-23

Банки и конкуренция : материалы «Открытой дискуссии президента АРБ», академика РАН Г.А. Тосуняна 19 сентября 2024 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 100 с. – ISBN 978-5-6053663-2-4

В центре внимания участников дискуссии находятся острые проблемы финансовой системы России: в частности, отмечается тенденция к монополизации банковского рынка, стабильно высокая доля банков с госучастием, отсутствие равного доступа финансовых организаций к программам государственной поддержки и др.

Подвергается критическому, аргументированному анализу позиция Центрального банка России по отношению к банковскому сектору.

Специалисты, ученые и практики, подчеркивают необходимость поддержания конкурентной среды в банковской сфере, так как падающая конкуренция на рынке банковских услуг неизбежно приводит к их удорожанию, снижению качества и доступности, что влечет за собой негативные последствия для финансового климата в стране.

УДК [336.71:339.137](470+571)(063)

ББК 65.262.10(2Рос)-132я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6053663-2-4

© Тосунян Г.А., составление, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	4
Справка	10
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	14
Доклад 1 к. э. н. НЕУМЫВАКИН П.И.	22
О КОНКУРЕНЦИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ РФ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	35
Доклад 2 СКВОРЦОВ О.В.	38
РЕГИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ 2024: СКРЫТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	
ВОЛКОВ М.В.	47
БУРЦЕВ С.М.	59
акад. ТОСУНЯН Г.А. – ВОЛКОВ М.В.	66
д. э. н. КУЛИКОВ Н.И., акад. ТОСУНЯН Г.А., ВОЛКОВ М.В.	70
к. э. н. НЕУМЫВАКИН П.И.	81
СКВОРЦОВ О.В.	87
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	90
Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН, открытых дискуссий президента АРБ и НИИ ДДиП	94

**СОСТАВ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА
ПО ПРАВОВЫМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА
(НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руко-
водитель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра
перспективных исследований националь-
ной безопасности России Экспертного
института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯ
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассоци-
ации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального иссле-
довательского института Доверия,
Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Инсти-
тута системного программирования
им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор

АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор, председатель научного совета Института экономики роста им. П.А. Столыпина

**НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

д. п. н., профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

**НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ**

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

**ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ**

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

**ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ**

академик Национальной академии наук Армении (НАН РА), иностранный член РАН, д. социол. н., научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА

**САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ**

академик, д. ю. н., директор Института государства и права РАН

**САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА**

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

**САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ**

к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития

**СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ**

академик, д. филос. н., директор Института философии РАН

**СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

**ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ**

академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова

**ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА**

д. э. н., директор Вологодского научного центра РАН

**ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ**

д. филос. н., профессор

**ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ**

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по научной работе Института психологии РАН

СПРАВКА

- о **НКС ООН РАН** (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о **НИИ ДДиП** (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о «**Рабочем завтраке у Тосуняна**»,
- о проекте «**Открытые дискуссии президента АРБ**»
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: «В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимают и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 124 «Рабочих завтрака у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на «Рабочих завтраках», а остальные, от 50 до 100 и более человек, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 90 российских вузов, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 90 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 88 дискуссий.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Доброе утро, коллеги!
Сегодня наша 81-я «Открытая дискуссия».
Мы ведем эту работу с вузами-партнерами с 2013 года, сотрудничаем более чем с 90 учебными заведениями.

Все желающие могут подключиться к нашей трансляции в Zoom по предварительной регистрации.

Видеотрансляцию также можно посмотреть и на YouTube-канале «Finversia».

Сегодня подали заявки на участие 64 учебных заведения.

Девять вузов запланировали коллективно участвовать в работе в своих аудиториях.

К нам присоединяются также банковские средства массовой информации.

Это «Франк Медиа», «Национальный банковский журнал», РИАМО, журнал «Банковское дело» и другие наши коллеги.

С нами представитель «Прио-Внешторгбанка» из Рязани Михаил Владимирович Волков.

В целом с учетом коллективных подключений наша аудитория – более 500 человек.

Сегодня мы выбрали для обсуждения тему о конкуренции в банковской сфере России, ее текущем состоянии и перспективах.

Проблема конкуренции для Ассоциации российских банков длительное время является одной из ключевых.

Мы делаем на ней особый акцент на протяжении последних двух, даже трех десятилетий.

Мы убеждены, что конкуренция является необходимым условием эффективного развития банковского сектора и всего финансового рынка.

В целом для экономики это очень важный фактор.

Однако есть достоверные данные о том, что конкуренция в банковской сфере падает.

Это проявляется в разных формах.

В том числе в том, что с рынка фактически вынуждены уходить по разным причинам некрупные участники.

А те, кто остается, испытывают давление на свою работу.

В условиях нездоровой конкуренции многие банки, имея и свою нишу, и аудиторию, тем не менее оказываются в неблагоприятном положении.

Они не выдерживают давления со стороны недобросовестных участников, монополистов, а также регуляторов.

И уходят с рынка.

Отмечу, что темпы отзыва банковских лицензий в последние годы существенно сократились.

Тем не менее, несмотря на это, за пять последних лет количество кредитных организаций уменьшилось на четверть.

Активы банковской системы продолжают концентрироваться в крупнейших банках.

Причем в банках преимущественно с госучастием.

Для справки скажу, что во многих постсоветских странах государство вообще не принимает участия в банковском капитале.

Оно работает с банками, которые конкурентны в первую очередь именно в силу того, что государство не участвует в их капитале.

Во многих странах, не связанных с постсоветским пространством, государство тоже не принимает участия в капитале банков.

По нашим расчетам, три четверти активов банковской системы сегодня концентрируются в банках с госучастием.

Эту категорию банков мы осознанно выделяем в силу понятных причин.

Потому что проблема конкуренции в первую очередь связана с их политикой и с их позиционированием на рынке.

С другой стороны, на все банки за пределами первой сотни (это 220 банков) приходится всего 1,6% активов.

На наш взгляд, такие диспропорции могут нести серьезные риски.

Причем не только для банковской системы, но и для экономики в целом.

Это в том числе является следствием и производной той нездоровой конкуренции, о которой я уже говорил.

Следует отметить еще одну проблему.

Наша финансовая система в последние пару лет столкнулась с серьезными ограничениями, связанными с санкционным давлением.

Кризисные ситуации – не только санкционное воздействие, но и предыдущие кризисы – выявили ряд особенностей.

Они показали, что небольшие банки обладают большей устойчивостью.

В целом диверсифицированная система всегда более устойчива.

И в физике, то есть в материальном мире, и в экономике диверсификация обеспечивает бóльшую устойчивость, чем монополизация.

Это действует и в политике, и в любой другой сфере деятельности.

Небольшие банки, особенно в сложных условиях, проявляют себя ничуть не хуже, а во многом лучше, чем крупные банки, тем более, банки с госучастием.

При этом на те же топ-10 банков по активам пришлось в прошлом году более 70% всей прибыли банковской системы.

Понимаете?

То есть санкционное давление – это «кому война, кому мать родна».

Для кого-то санкции – это проблема, а кому-то от этого хорошо.

Особо хочу отметить, что это не столько вопрос масштаба, сколько вопрос здоровой конкуренции.

Масштаб не является определяющим фактором в банковской сфере.

Определяющим является фактор доверия.

И вот на этом выигрывают как раз средние и небольшие банки.

Мы должны стремиться к гармоничному развитию всего банковского сектора и всей нашей экономики.

А не к локальным «выдающимся результатам» отдельных участников рынка.

Кстати, при небольшом масштабе проще формировать и сохранять уровень доверительных отношений с клиентами.

Кажется, что это очевидная и бесспорная мысль.

Но это для нас – для людей, которые способны анализировать комплексно.

А когда речь идет о чиновниках, там несколько другая философия доминирует.

Так, на уровне доктринальных документов, в частности, в центробанковских «Основных направлениях развития финансового рынка РФ», эти мысли не получили своего развития.

Подраздел о содействии конкуренции на финансовом рынке вовсе исчез из последней редакции документа.

В 2017 году на своем съезде Ассоциация российских банков остро обозначила проблему конкуренции.

Тогда все крупные участники, в том числе Центральный банк, сильно обиделись.

Но через год-два после этого Центральный банк вдруг вспомнил о проблеме и сам поставил на повестку дня тему конкуренции.

Она активно обсуждалась.

Но почему-то подраздел о содействии конкуренции на финансовом рынке исчез из «Основных направлений развития финансового рынка РФ».

Видимо, даже на этом уровне велико влияние лоббистов из крупных банков.

Мы в АРБ считаем, что на перспективу необходимо закрепить целевой ориентир доли государства в капитале российских банков.

Это один из важных показателей.

Это отнюдь не панацея и не единственный важный фактор.

Каким этот ориентир должен быть, это надо, конечно, обсуждать.

Например, я уже говорил, что во многих странах доля государства нулевая!

Допустим, что мы в России не можем себе позволить нулевое участие государства в капитале банковской системы.

Это связано с нашими историческими традициями.

Но мы можем стремиться, чтобы доля государства хотя бы была ниже 50%, ниже 30%.

Но никак не 70% и выше.

Необходимо разработать детальный план реализации этой цели.

В том случае, если она будет все-таки понята руководителями и обществом.

Я думаю, что общество понимает эту необходимость в большей степени, чем руководители ведомств.

Еще в 2022 году АРБ выступила с предложением.

Осуществить реформу для повышения конкуренции в банковском секторе путем перехода на трехуровневую систему в банковской сфере.

Но об этом мы поговорим более детально в дискуссии.

В настоящее время у нас в стране идет разработка национального плана развития конкуренции на 2026–2030 годы.

Мы в Российской академии наук совместно с Федеральной антимонопольной службой такую работу ведем.

По итогам этой «Открытой дискуссии» мы можем дополнить свои предложения в адрес антимонопольной службы.

То есть наш разговор имеет, с одной стороны, научный, а с другой стороны, прикладной характер.

Сейчас я предлагаю перейти к докладам и потом к обсуждению.

Сегодня у нас в программе произошли небольшие изменения.

По первому вопросу, как и планировалось, выступит Неумывакин Павел Иванович, кандидат экономических наук, исполнительный вице-президент АРБ.

Заявленный в повестке докладчик Сараев Александр Алексеевич, первый заместитель гендиректора «Эксперт РА», по форс-мажорным обстоятельствам не сможет выступить.

Доклад по его просьбе озвучит его соавтор – председатель правления АРБ Скворцов Олег Викторович.

Таким образом, изменения произошли только в составе докладчиков.

А по содержанию фактически оба доклада были заранее запланированы.

Напомню регламент дискуссии.

Мы работаем ровно два астрономических часа.

На основное выступление спикеров отводится по 20 минут.

На повторное выступление – по 1–3 минуты.

На вопросы из зала – 1–2 минуты.

Коллективным аудиториям в первую очередь будет предоставлена возможность задавать вопросы и участвовать в дискуссии.

акад. Тосунян Г.А.

Но и все остальные тоже будут иметь такую возможность.

У нас уже поступили вопросы, я потом их озвучу, на них тоже надо будет ответить.

Пожалуйста, Павел Иванович, Вам слово.

ДОКЛАД 1

НЕУМЫВАКИН П.И.

к. э. н., исполнительный вице-президент
Ассоциации российских банков

О КОНКУРЕНЦИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ РФ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Спасибо, Гарегин Ашотович.

Коллеги, у нас сегодня интересная тема.

Особенно она популярна в официальных документах в последние годы.

Тем не менее хотелось бы еще раз сделать акцент на некоторых ключевых моментах.

Сначала приведу основные тезисы, отражающие позицию Ассоциации российских банков.

Падающая конкуренция на рынке банковских услуг неизбежно приводит к их удорожанию, снижению качества и доступности.

В особенности для малого и среднего бизнеса.

К концу 2023 года были достигнуты максимальные значения концентрации рынка банковских услуг в системно значимых кредитных организациях и банках госучастия.

Это показывает, на наш взгляд, неэффективность ранее принимавшихся мер со стороны ЦБ и ФАС по улучшению конкурентной среды.

Сохраняются тенденции дальнейшей монополизации банковского рынка и стабильно высокой доли банков с госучастием в финансовой системе страны.

На 1 июля 2024 года на группу банков с госучастием приходится 74,6% активов банковской системы страны.

На наш взгляд, это более чем избыточно.

По итогам первого полугодия 2024 года максимальные значения концентрации еще более увеличились.

По состоянию на 1 января на топ-10 приходилось 78,4% активов, стало 78,9%.

На топ-20 было 88,6% активов, стало 88,9%.

На системно значимые банки приходится 79,4%.

Доля банков от 101-го места – 1,6% по активам.

По капиталу наблюдаются примерно аналогичные показатели концентрации.

На топ-10 банков по активам приходится 79,7% капитала банковского сектора.

На 1 января этот показатель составлял 79,2%.

То есть концентрация продолжила свой рост.

Хотелось бы обратить ваше внимание на достаточно интересный документ.

Позиция Правительства Российской Федерации по вопросам развития конкуренции в стране была отражена в постановлении № 2424 от 2 сентября 2021 года «Об утверждении национального плана “Дорожные карты развития конкуренции в РФ на 2021–2025 годы”».

В нем предусматривался ряд мероприятий.

В частности, обеспечить равный доступ финансовым организациям к государственным программам субсидирования из средств бюджета льготного финансирования.

Данная задача не решена.

Предусматривалось утверждение плана мероприятий по развитию конкуренции на рынках финансовых

услуг на 2022–2025 годы с определением в нем перечня ключевых показателей со сроком реализации 1 марта 2022 года.

По понятным причинам (дата – март 2022 года) этот план так и не был утвержден и остался неисполненным.

Есть и ряд других мероприятий, которые указаны на сайте правительства, можно их посмотреть.

Они также не были реализованы в установленные сроки.

В частности, предоставление банкам допуска к участию в госпрограммах льготного кредитования со сроком утверждения 1 июля 2023 года.

Сейчас данный документ, насколько известно, находится в Думе, прошел второе чтение.

Будем надеяться, что до конца года он будет утвержден.

Но его реализация все равно произошла с задержкой срока исполнения практически на полтора года.

Гарегин Ашотович упомянул, что сам раздел о конкуренции на финансовом рынке деликатно исчез из «Основных направлений развития финансового рынка».

В сентябре вышел новый проект «Основных направлений...» на 2025, 2026, 2027 годы.

Там этого направления тоже нет.

Хотелось бы отметить следующее.

В декабре 2021 года регулятор отмечал, что «рост концентрации бизнеса на финансовом рынке, несоблюдение принципов конкурентного нейтралитета, дальнейшее огосударствление банковского сектора могут ухудшить

состояние конкурентной среды, что создает барьеры для действия рыночных сил и области развития банковского рынка».

И сам же Банк России делал акцент на том, что:
– **банковский сектор характеризуется достаточно высокой концентрацией,**
– **по индексу конкуренции сфера банковских услуг является одной из наименее конкурентных на российском финансовом рынке.**

По мнению участников рынка, основным драйвером, обеспечивающим опережающий рост активов банков с госучастием, являются преимущества нерыночного характера.

Они выражены прежде всего в неравном участии в федеральных программах, неравном доступе к федеральным ресурсам и так далее.

В июле этого года прошел финансовый конгресс Банка России в Санкт-Петербурге.

Там была достаточно интересная сессия на тему конкуренции в банковском секторе.

О том, как способствовать ее развитию.

Видеозапись этой сессии выложена на сайте финансового конгресса¹.

Всем, кто не видел, рекомендую ее посмотреть (продолжительность порядка одного часа).

Примечателен состав участников этой сессии.

Кто спорил на тему конкуренции в качестве представителей банковского сообщества?

Крупнейшие банки!

¹ ifcongress.ru/2024/videos/ru?scroll=head

Причем ВТБ в этой сессии высказал в адрес Сбера упрек.

А именно привел пример так называемой «кощевой иглы» крупнейшего банка страны за счет низкой рублевой стоимости фондирования из-за монопольного обслуживания пенсионеров и зарплатников на рынке.

Было, конечно, интересно смотреть, как один банк с госучастием, по сути дела, жаловался, что другой еще более крупный банк с госучастием обладает такими конкурентными преимуществами.

На этой сессии была достаточно интересная презентация Центрального банка.

С ней выступил Александр Данилов.

Были представлены последствия низкого уровня конкуренции, по мнению регулятора.

С одной стороны, последствия для клиентов:

- упущенная выгода;
- переплата за услуги;
- злоупотребление доверием (например, в виде пакетных предложений и сложных тарифов);
- ограничение клиентской мобильности.

С другой стороны, последствия для участников рынка, то есть банков и других игроков:

- вероятность демпинга со стороны сильнейших игроков за счет уникально низкой себестоимости;
- экономия на масштабе, недоступная мелким игрокам;
- монопольная рента, позволяющая лидерам расти быстрее рынка за счет большего заработка;
- технологические барьеры (например, из-за контроля отдельными игроками «критических» технологий).

Монопольная рента – это, по сути дела, та «кошечья игла», в которой ВТБ упрекал Сбербанк.

Для понимания обозначу цену вопроса.

В отчете Сбера за первое полугодие 2024 года чистая процентная маржа регулятора крупнейшего госбанка страны составила 5,84%.

Для сравнения, чистая процентная маржа всего банковского сектора без Сбера – 3,9%.

То есть, условно говоря, один Сбербанк имеет монопольную ренту в 2% по сравнению со всеми остальными игроками.

Также в этой презентации была представлена тепловая карта конкуренции по сегментам рынка (Рис. 1).

Тепловая карта конкуренции

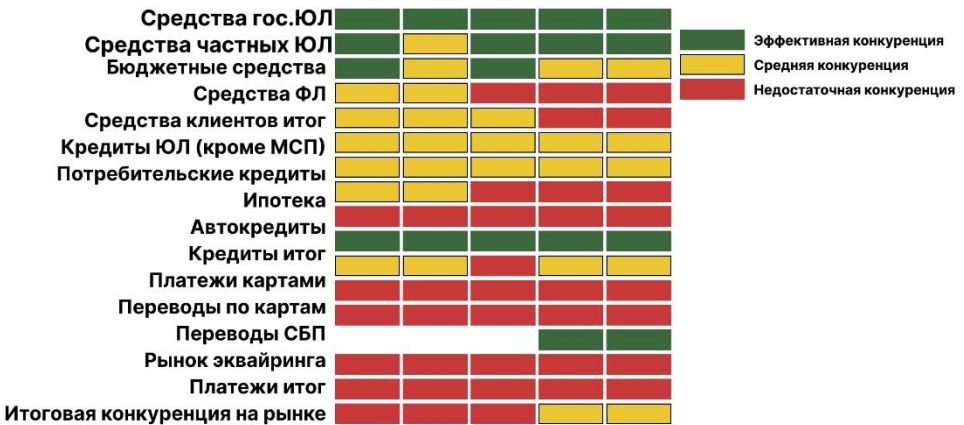

Рис. 1

Проанализировано продуктивное наполнение по основным продуктам.

Регулятор считает недостаточной конкуренцию в таких сегментах, как средства физических лиц, потребкредит и ипотека, платежи картами, переводы по картам, рынок эквайринга.

Позитивной и эффективной признается конкуренция в таких сегментах, как остатки на бюджетных счетах и автокредиты.

С этой благостной картиной можно было бы поспорить.

На той же сессии отмечалось, что кредиты региональным администрациям, например, это очевидная монополия одного из крупнейших системно значимых банков.

А в обслуживании государственных средств по-прежнему доминируют банки с госучастием.

Тем не менее впервые была представлена общая картина, которая, в принципе, интересна для анализа.

Далее рассмотрим позицию Банка России.

Что сделано для стимулирования конкуренции, и что предстоит сделать?

В перспективе планируется работа по обеспечению равного, понятного доступа к отдельным видам ресурсов, финансов, устранению «фаворитизма» на операционном уровне.

Хотелось бы отметить, что об этих проблемах и Ассоциация российских банков, и все банковское сообщество говорят на протяжении последних как минимум 10 лет.

И здесь такая позиция регулятора радует.

Но, на наш взгляд, ничего не мешало решить эти вопросы еще 5–10 лет назад.

Банк России указывает и другие направления: оборот обезличенных данных, расширение данных бюро кредитных историй, OpenAPI, единый QR-код, цифровой рубль.

Это тоже важные направления, но, на наш взгляд, все-таки второстепенные по сравнению с тем, что было обозначено в первом кейсе.

Далее хотелось бы отдельно остановиться на теме мисселинга и конкуренции.

Мисселинг уже системно входит в арсенал инструментов крупных банков при продаже как кредитов, так и депозитов.

И штрафы за нарушения в данном случае не зависят от масштаба.

Но, например, 200 тысяч рублей для мелких банков – это приличная сумма, а для системных игроков – незначительная.

И отсутствие регулирования на рынке рассрочки дает преимущество прежде всего крупнейшим игрокам, требует регулирования, как потребительский кредит.

Перехожу к предложениям АРБ в решении этого вопроса.

Здесь уместно вспомнить, что еще 1 апреля 2022 года АРБ предложила Центральному банку для повышения конкуренции и поддержания многоукладности переход к трехуровневой банковской системе.

Первое.

Предлагается выделять следующие уровни:

– системно значимые кредитные организации и банки с госучастием как институты развития по направлениям,

– регионально значимые банки как опорные финансовые институты для развития кредитования МСП и населения в регионах своего присутствия.

На текущий момент критериям АРБ для отнесения к регионально значимым банкам соответствуют 42 банка из 152 региональных, которые осуществляют свою деятельность в 26 регионах Российской Федерации;

– остальные банки.

И вот здесь хотелось бы сделать небольшое отступление.

В качестве примера иной структуры банковской системы мы можем рассмотреть банковскую систему ФРГ.

Вашему вниманию представлена таблица (Рис. 2), которая была сделана студентами Финансового университета в рамках дипломной работы, выполненной по заказу АРБ весной этого года.

Очевидно, что банковская система Германии, крупнейшей экономики Европы, не самая плохая в мировой банковской системе.

На три крупнейших банка приходится только 24,6% активов банковской системы страны.

А на 137 региональных банков приходится 17,6% активов.

Кроме того, существуют кооперативные банки, которые тоже могут быть отнесены к разряду региональных банков.

Ландесбанки и сберегательные кассы – это банки с участием федеральных земель, расположенные в регионах, то есть это тоже своего рода «госбанки», но регионального уровня.

Таким образом, нет избыточной концентрации на крупнейших институтах.

Есть достаточно большое количество игроков «на земле».

Характеристика показателей банков Германии (конец декабря 2023 года)²

	Число действующих институтов	Балансовая сумма, млн евро	Требования к небанковским организациям, млн евро	Обязательства перед небанковскими организациями, млн евро	Капитал, млн евро
Все банковские группы	1.334	10.715.327	4.671.427	4.938.780	610.141
% в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Кредитные банки	240	5.026.904	1.704.141	2.195.529	211.098
% в целом	18,0	46,9	36,5	44,5	34,6
В т.ч. крупные банки	3	2.637.640	880.124	1.074.659	79.575
% в целом	0,2	24,6	18,9	21,8	13,0
В т.ч. региональные и прочие кредитные банки	137	1.881.073	684.464	903.064	114.506
% в целом	10,3	17,6	14,7	18,3	18,8
В т.ч. филиалы зарубежных банков	107	507.544	139.553	217.806	17.017
% в целом	8,0	4,8	3,0	4,4	2,8
Ландесбанки и сберегательные кассы	360	2.433.101	1.465.701	1.460.695	184.259
% в целом	27,0	22,7	31,4	29,6	30,2
Кооперативные банки	694	1.172.420	776.192	856.415	105.530
% в целом	52,0	10,9	16,6	17,3	17,3
Ипотечные банки	7	224.145	187.608	53.735	8.930
% в целом	0,5	2,1	4,0	1,1	1,5
Строительные сберегательные кассы	20	260.239	195.192	194.704	12.999
% в целом	1,5	2,4	4,2	3,9	2,1
Банки с особыми задачами	18	1.588.765	342.593	177.702	87.325
% в целом	1,3	14,8	7,3	3,6	14,3

Рис. 2

² Рассчитано на основе данных Bundesbank. Monatsberichte 12.02.2024.

Можно выделить следующие основные факторы успешного функционирования региональных банков Германии, а именно:

- полное соответствие структуре немецкой экономики, в которой доминируют малые и средние компании;
- реализация бизнес-моделей, ориентированных на региональное присутствие и на умеренные риски;
- использование всех преимуществ, которыми обладают небольшие кредитные институты в отношениях со своими клиентами;
- объединение первичных кредитных институтов в специфические банковские группы, что в значительной степени позволяет им отстаивать свои конкурентные позиции.

То есть это пример того, что может быть и по-другому, а не так, как это построено в банковской системе Российской Федерации.

Второе предложение АРБ состоит в следующем.

Проблему технологических барьеров можно решать, используя возможности для объединения малых и средних банков.

В частности, путем создания площадок для совместной работы с производителями банковского программного обеспечения, площадок по взаимодействию с вендорами, создания функций и структур единого заказчика по взаимодействию с вендорами.

В этой части участие Банка России может состоять во взаимодействии опять-таки с вендорами и банками.

Взаимодействию в рамках конкретизации планов и сроков по регуляторным изменениям, приводящим к значительным доработкам и созданию нового банковского

программного обеспечения, участием в создании стандартов аккредитации банковских программных продуктов по информационной безопасности.

Третье.

Регулятор, по мнению АРБ, может более активно использовать свой потенциал для «принуждения» крупнейших игроков к устранению технологических барьеров.

Путем предоставления возможности малым и средним банкам использовать их наработки на безвозмездной или льготной основе.

Ну и, наконец, четвертое, что Гарегин Ашотович уже упомянул.

В стратегии развития финансового рынка необходимо закрепить целевой ориентир снижения доли государства в капитале российских банков.

Варианты обсуждаются.

Но здесь мы оставили цифру не более 50% к концу 2030 года с разработкой детального плана реализации поставленной цели.

Кстати, на одной из конференций в апреле этого года Центральному банку были заданы вопросы.

Как он вообще видит перспективы структуры банковского рынка?

Сколько должно быть крупнейших банков?

Не следует ли ограничить тему концентрации? И так далее.

Ответ был примерно такой.

Было сказано, что тут рынок сам регулирует данный процесс и ЦБ не следует задавать какие-либо ориентиры в этом направлении.

Но данная позиция регулятора, на мой личный взгляд, представляется достаточно спорной.

Все-таки ориентиры однозначно должны быть поставлены.

Поэтому АРБ совместно с банковским сообществом готовит свои предложения для включения в план национального развития конкуренции в 2026–2030 годах.

В том числе, я надеюсь, по результатам нашей дискуссии также будут высказаны интересные идеи и предложения.

И они будут направлены в адрес ФАС для включения в новый разрабатываемый документ.

Спасибо за внимание.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо, Павел Иванович.

Спасибо, что и в регламент уложились, даже с запасом.

Сейчас я передам слово Скворцову Олегу Викторовичу.

У нас в дискуссии участвуют также два члена Совета АРБ – руководитель рязанского «Прио-Внешторгбанка» Волков Михаил Владимирович и руководитель «Челябинвестбанка» Бурцев Сергей Михайлович.

Коллеги, после выступления Олега Викторовича прошу вас сказать пару слов.

Было бы интересно от самих банкиров услышать, насколько эта тема актуальна.

Потому что одно дело – позиция АРБ, которая анализирует рынок в целом и, конечно, аккумулирует мнение участников Ассоциации.

И другое дело – услышать мнение руководителей отдельных банков в регионах.

Я позволю себе небольшую ремарку.

Безусловно, только ленивый сегодня не критикует Центральный банк.

Но, в том-то все и дело, что критиковать имеет смысл, если делать это аргументированно, обосновывая свою точку зрения.

В этом нет ничего страшного.

И критика не означает, что Центральный банк заведомо не прав.

Он в своей системе координат видит многие проблемы, может быть, глубже, шире, иначе, чем мы.

Но мы, участники рынка или представители участников рынка, тоже видим эти проблемы в своей системе координат.

И в достаточно обоснованной форме имеем право излагать свою позицию, а также хотим в ответ слышать обоснованные контраргументы.

В этом смысле очень важен диалог.

Не только диалог с наукой, с вузами, не только диалог между банкирами, но и диалог с властными структурами.

Мы не претендуем на истину в последней инстанции и не являемся огульными критиками политики финансовых властей.

Мы просто говорим об очевидных проблемах.

И сравнительный анализ тоже показывает, что эти проблемы достаточно наглядны.

К этому нужно прислушаться и аргументированно отвечать.

А не дистанцироваться и не занимать такую позицию, что мы делаем только так, как считаем нужным, и ни с кем не считаемся.

Ни у кого нет права на истину в последней инстанции!

И уж в этой системе координат участники рынка имеют достаточно веские основания, чтобы обозначать острые вопросы.

Как я сказал, только ленивый не критикует Центральный банк.

И ваш покорный слуга относится к этой категории.

Но нельзя ни в коем случае скатываться к позиции, что Центральный банк – это адепт наших иностранных врагов, что Госдеп руками Центрального банка делает то или другое.

Вот эти глупости надо полностью исключать из полемики.

Полемика должна носить содержательный, аргументированный, научный, научно-практический характер.

Но ни в коем случае не быть вульгарной, не быть голословной.

Я говорю об этом, потому что в сфере пропаганды очень много нападок на Центральный банк.

И в данном случае я, имея массу вопросов к Центральному банку, категорический противник того, чтобы на Центральный банк вешали эти недобросовестные ярлыки.

Центральный банк несет огромную ответственность и выполняют важнейшую функцию по обеспечению стабильности банковской системы.

Поставь нас на его место – конечно, мы тоже наверняка многие вещи делали бы не так, как хотелось бы и нравилось бы рынку.

То есть язык аргументов должен быть во главе угла.

Так, чтобы не создавалось ложного мнения у наших коллег из вузов, что мы являемся союзниками тех, кто навешивают нелепые ярлыки иноагента Центральному банку.

Нет, у нас идет научно обоснованный, содержательный диалог.

А сейчас я попрошу Олега Викторовича Скворцова озвучить те материалы, которые были изначально подготовлены Сараевым Александром Алексеевичем, первым заместителем гендиректора «Эксперт РА».

В силу форс-мажорной ситуации я уже говорил, Александр Алексеевич не может сегодня сам выступить.

«Эксперт РА» – агентство, с которым АРБ довольно тесно взаимодействует.

Пожалуйста, Олег Викторович.

ДОКЛАД 2

СКВОРЦОВ О.В.

председатель правления Ассоциации российских банков

РЕГИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ 2024: СКРЫТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Да, спасибо.

Действительно, Гарегин Ашотович правильно сказал, что мы активно взаимодействуем с агентством «Эксперт РА».

Это одно из ведущих экспертных рейтинговых агентств в стране.

Они участвовали в подготовке материалов нашего съезда в этом году, и мы часто выступаем на их мероприятиях.

Я взял за основу изображения, которые подготовил Александр Сараев, но какие-то комментарии добавлю от себя.

Надеюсь, и наши коллеги, которых представил Гарегин Ашотович, тоже что-то добавят.

Название доклада – «Региональные банки 2024: скрытый потенциал».

Это верно: у региональных банков действительно есть большой, но отчасти скрытый потенциал.

Относительно 2020 года доля региональных банков значительно изменилась – с 4,9% до 2,9% (Рис. 3).

Но за последние полгода их позиции удержались на достаточно устойчивом уровне – около 3%.

Надо отметить, что по итогам полугодия концентрация активов на топ-10 достигла рекордного уровня за всю историю – она приблизилась к 79%.

Доля банков

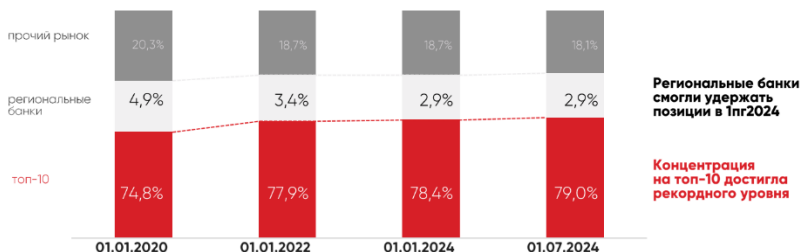

Рис. 3

Следующий момент, который можно оценивать как позитивный.

Региональные банки переломили тренд по сокращению портфеля юридических лиц (Рис. 4).

Тренд по сокращению портфеля юридических лиц

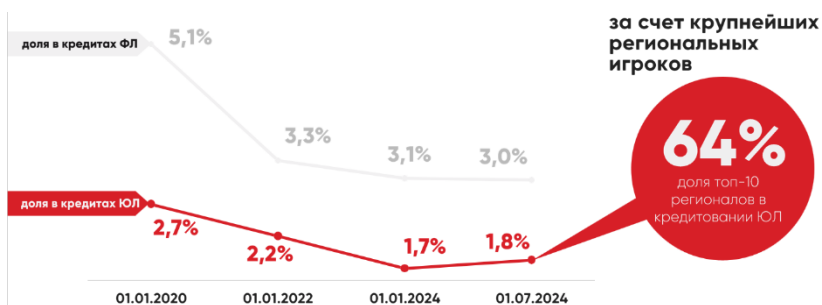

Рис. 4

Мы видим, что с 2020 года эта цифра падала, но за последнее полугодие есть небольшой прирост.

Как отмечает рейтинговое агентство, 64% этого прироста дали банки из топ-10 региональных банков.

В принципе, это показывает, что и среди региональных банков есть определенная концентрация, но она, конечно, имеет совсем иной уровень.

Если рассматривать долю кредитов физических лиц, то, в принципе, тоже можно говорить об определенной стабилизации.

Хотя падение с 5% до 3% тревожно и в моем понимании, конечно, меняет картину конкуренции на рынке.

Что показывает сравнение банков топ-10 и региональных банков? (Рис. 5)

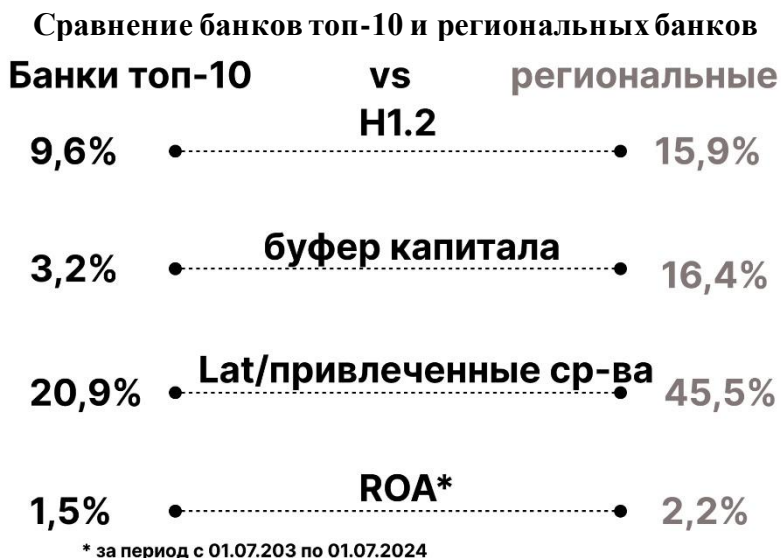

Рис. 5

По нормативу достаточности базового капитала наблюдается значительное отличие.

У банков топ-10 он 9,6%, а у региональных банков – почти 16%.

Запас прочности, или буфер капитала, тоже значительно отличается, и это напрямую относится к вопросу о потенциале.

Соотношение ликвидных активов к привлеченным средствам 21:45.

С одной стороны, это плюс, так как показывает потенциал.

Но с другой стороны, это означает, что значительная часть денег находится в ликвидности (в частности, это относится, наверное, к МБК) (Рис. 6).

Небольшие игроки зависят от ставок МБК

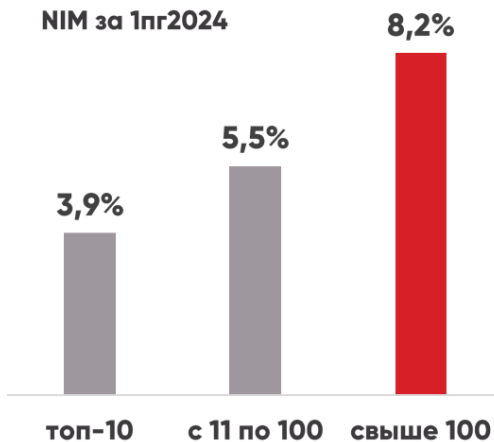

Рис. 6

И очень важный показатель – рентабельность активов.

У региональных банков он выше, и это, наверное, произошло в том числе на фоне роста ключевой ставки.

Рассмотрим одну из гипотез, которая озвучивается агентством «Эксперт РА».

Рис. 7

Чистая процентная маржа у банков, которые находятся за пределами первой сотни, более чем в два раза выше, чем у банков топ-10.

Так, у топ-банков она порядка 4%, а у банков за пределами первой сотни – 8,2%.

Это, конечно, во многом связано с тем, что идет определенное недоразмещение средств кредитов.

Банки размещают средства в Центральном банке и имеют маржу.

Потому что пассивы отстают от активов.

Те пассивы, которые были привлечены ранее, сейчас они по более низкой ставке.

В среднем по рынку показатель чистой процентной маржи значительно не меняется.

За последний год он вырос до уровня 4,6–4,7%, что, в принципе, показывает достаточно устойчивое положение банков.

Далее – вопрос о ключевой ставке Центрального банка.

По прогнозу рейтингового агентства, на конец года она составит 20%.

Надеюсь, что дальше она расти не будет и начнет снижаться.

Но вот пока прогноз «Эксперт РА» такой.

И еще один важный аспект – как рейтинговое агентство оценивает потенциал банков.

Если говорить про суммарные активы банков, взвешенные по уровню кредитного риска, то это сумма связанная: называют 5 триллионов.

Если говорить про долю в кредитах юридических лиц, то текущий показатель – около 2%.

«Эксперт РА» видит потенциал для роста региональных банков до уровня 6%.

По прогнозу агентства, региональные банки должны занять более заметное место и иметь долю порядка 3% от ВВП.

Надо сказать, что ситуация в регионах неоднозначная.

Мы неоднократно отмечали, что в 26 субъектах федерации нет региональных банков.

Это, по-моему, трагическая картина.

В 25 субъектах федерации – только по одному банку.

Есть, конечно, регионы, где региональные банки занимают достаточно большую долю рынка.

Например, в Челябинске несколько банков, там есть два сильных игрока, которые входят в топ-100.

Это хороший пример того, что региональные банки однозначно могут конкурировать с государственными банками.

Если в целом оценивать деятельность региональных банков, понятно, что есть как преимущества, так и недостатки.

К плюсам региональных банков относится, конечно, быстрое принятие решений по кредитным заявкам.

Это касается прежде всего корпоративного и малого бизнеса.

По физлицам вопрос зависит от продукта, но в целом по корпоративным кредитам – однозначное преимущество.

Также среди плюсов – более точное понимание потребностей местной клиентской базы.

Как следствие, большая гибкость, наработанные связи, рекомендации, так называемые продажи по «сарафанному радио».

И то, что мы видим в последнее время: так как часть крупных банков попала под санкции, то значительная часть международных расчетов переместилась в региональные банки.

Это заметная часть их прибыли.

Но, правда, мы замечаем, что и часть региональных банков начали включать в санкционные списки.

Теперь о недостатках.

Александр указывает, что масштаб такого банка ограничен одним регионом.

Вот здесь я не совсем согласен.

В принципе, есть потенциал интернет-продаж, есть потенциал работы в соседних регионах.

Но определенные ограничения есть, этого нельзя отрицать.

Понятно, что в силу недостаточности капитала есть ограниченные лимиты кредитования крупного бизнеса.

Тему льготных программ мы не раз поднимали.

Это действительно отрицательный пример на рынке, так как у региональных банков лимиты по этим программам незначительные.

Также нужно отметить отставание региональных банков в уровне диджитализации, IT-процессов, услуг в целом.

Конечно, рывок, который сделали за последнее время Сбербанк, ВТБ, «Т-Банк», он значительный.

Но и здесь у банков тоже есть свои возможности.

Вероятно, не надо гнаться за всеми видами услуг, надо на чем-то концентрироваться.

И вот как раз тема фокусирования, нахождения своих ниш, в моем понимании, дает возможности наиболее успешным региональным банкам конкурировать с крупными игроками.

Отмечу еще момент, который связан с мисселингом. Приведу пример из одного региона.

Там банк размещает рекламу своих кредитов на телевидении и в Интернете.

И как элемент позиционирования кредитов в рекламе он говорит о том, что его кредиты – это «чистые» кредиты, без страховки.

Очевидно, это вопрос позиционирования.

Потому что мисселинг со стороны крупных игроков, к сожалению, стал уже частью бизнес-модели.

И этот банк заявляет о том, что у него просто кредит, и больше ничего.

С одной стороны, нельзя сказать, что страховка – это плохая вещь при выдаче кредита.

Но, к сожалению, рынок так гипертрофирован, что некоторые региональные игроки начинают осуществлять особое позиционирование.

Таких примеров очень много.

Еще раз повторю: в моем понимании, статистика последних двух лет показала, что, возможно, региональных банков нам не хватает.

Это касается и диверсификации внешнеэкономической деятельности, и того потенциала, который появляется у региональных банков.

В случае правильных нишевых решений, правильных фокусов отставание диджитализации может быть скорректировано.

Определенные плюсы и минусы появились с внедрением системы быстрых платежей.

Но это отдельная тема.

И здесь можно сказать, что Банк России сделал сильный, востребованный на рынке продукт.

Поэтому для региональных банков это, скорее, плюс, хотя, как я уже сказал, есть и минусы.

На этом я свое выступление закончил.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Олег Викторович, что Вы, с одной стороны, взяли на себя бремя от Сараева и, с другой стороны, уложились в регламент.

Коллеги, предлагаю выслушать мнение Михаила Владимировича.

Я вижу, что он готов высказаться.

И потом – Сергея Михайловича, если Сергей Михайлович тоже сочтет возможным.

Пожалуйста, Михаил Владимирович.

ВОЛКОВ М.В.

первый заместитель председателя правления
«Прио-Внешгторгбанка»

Добрый день, уважаемые коллеги!

Спасибо за возможность выступить в новой для нас аудитории.

Те вопросы, которые были обозначены в докладах, у нас, что называется, уже навязли в зубах.

Действительно, время, в течение которого Ассоциация российских банков борется за равноправную конкуренцию на рынке финансовых услуг в банковской сфере, оно настолько большое, что некоторые вопросы у нас уже просто в подкорке сидят.

И некоторые вещи, к сожалению, как само собой разумеющиеся начали восприниматься.

Я хотел бы пояснить для аудитории, каким образом работает этот пресловутый неравномерный доступ к программам государственной поддержки.

Возьмем, например, какую-то программу субсидирования кредитов по сельхозтоваропроизводителям.

Очень хорошая программа.

Она позволяет сельхозтоваропроизводителям получить кредиты по доступной ставке.

На сегодняшний день это около 5% годовых.

На фоне, например, ставки по коммерческому кредиту более 20% годовых.

Это я имею в виду для юридических лиц.

Ставка весьма привлекательна.

Она действительно позволяет финансировать оборотные средства предприятий, инвестиционный процесс.

И благодаря этому на самом деле мы обеспечиваем продовольственную безопасность.

Однако малые и средние банки не являются агентами этой программы.

Речь идет о тех программах, где предусмотрено финансирование сельхозпроизводителя.

То есть сами кредитные деньги для конкретного производителя (100 миллионов рублей, 200 миллионов рублей) – их не дает государство, их не дает Центральный банк.

Это деньги, за фондирование которых отвечает непосредственно коммерческий банк.

То есть государство не несет риски на банк, который является участником программы субсидирования этих кредитов.

Для того, чтобы получить льготный кредит, сельхозтоваропроизводитель должен обратиться в один из крупнейших банков – банков с госучастием.

В первую очередь это «Россельхозбанк», Сбербанк, ВТБ и так далее.

Что происходит дальше?

К кредитному соглашению на получение кредита на таких льготных условиях подписывается так называемый ковенантный пакет.

Очень модное слово «ковенант» – что это такое?

Это дополнительное соглашение к кредитному договору, по которому заемщик добровольно принимает на себя обязательства по поддержанию неснижаемых остатков, например, оборотов.

Значит, он добровольно берет на себя обязательство не брать кредиты в других банках и так далее.

То есть получение такого льготного кредита для конкретного сельхозпредприятия – не важно, фермер это или какой-то более или менее крупный региональный сельскохозяйственный холдинг, – оно фактически означает, что

предприятие вынуждено монопольно обслуживаться в том банке, который имеет возможность выдавать такой льготный кредит.

Ему становится экономически невыгодно и фактически невозможно обслуживаться, например, в нескольких банках, как делают предприятия, которые не имеют доступа к такого рода кредитам.

Таким образом, малые и средние региональные банки фактически потеряли клиентскую базу в виде сельхозтоваропроизводителей.

Еще 10–15 лет назад мы считали, что сельское хозяйство, извините, это черная дыра, в которой пропадают деньги.

А на сегодняшний день сельское хозяйство является успешной отраслью экономики, где достаточно высокая рентабельность производства, хорошие финансовые результаты и огромные деньги.

Соответственно, мы имеем уже целый сектор экономики, который фактически не является клиентом для малых и средних банков.

Потому что возможность получения льготного кредита предусмотрена только для крупных банков, для банков первой десятки.

Примерно та же самая ситуация – с финансированием объектов строительства.

Это так называемое ведение эскроу-счетов и финансирование объектов жилищного строительства.

Я хотел бы обратить внимание, что это не вина Центрального банка и вообще не его регулирование, с одной стороны.

Потому что условия программы и условия доступа банков к тем или иным федеральным программам устанавливает Правительство Российской Федерации.

На сегодняшний день антимонопольная служба обратила внимание на такое положение дел.

Было выдано соответствующее постановление правительства, в котором говорится, что нельзя дискриминировать банки, например, по размеру собственных средств, капиталу банков, для ограничения допуска к участию в таких программах.

Однако такого рода изменения государственной программы о кредитовании с поддержкой со стороны государства будут внедряться только по мере выпуска новых документов либо внесения изменений в старые документы.

Например, Минсельхоз, являясь организатором и инициатором программ господдержки, о которых я говорил, просто-напросто не торопится вносить какие-либо изменения в свои постановления, связанные с допуском банков.

И эти ограничения успешно сохраняются по сию пору.

Имеются положительные примеры широкого допуска и успешной конкуренции малых и средних банков на региональном рынке.

В качестве примера назову программу по постановлению Правительства РФ № 1764.

Она, к сожалению, на сегодняшний день закрыта по причине израсходования лимитов.

Это программа субсидирования кредитов для малого и среднего бизнеса.

И реализация этой программы как раз позволяет осуществлять широкий доступ.

В ее рамках в том числе малые и средние банки могут доносить до своих клиентов кредиты по льготной процентной ставке.

И здесь мы успешно конкурируем с самыми крупными банками.

Какие факторы конкуренции присутствуют?

Например, что касается условий этих программ...

Олег Викторович уже говорил о мисселинге.

По условиям этих программ банкам запрещено взимать какие-либо скрытые комиссии, дополнительные комиссии и так далее.

Есть льготная процентная ставка, банк выдал кредит – и больше он ничего с клиента дополнительно брать не должен.

Однако крупные банки позволяют себе в некоторых случаях вводить какие-то иезуитские комиссии в виде страховок, сумасшедших плат за рассмотрение или экспертизу, кредитных заявок.

Которые формально как бы находятся за рамками этой программы, но тем не менее фактически непосредственно связаны с условиями получения либо неполучения такого льготного кредита.

Мы идем к клиентам и выдаем кредиты свято в соответствии с условиями этой программы.

И это является в данном случае нашим большим конкурентным преимуществом.

Хотел бы сказать еще одну вещь.

Условия неравной конкуренции распространяются не только на допуск или недопуск к льготным программам для финансирования тех или иных секторов экономики.

К сожалению, до сих пор остается еще один фактор неравномерной конкуренции.

И здесь уже, наверное, вопросы мы задаем прежде всего Банку России.

Это регуляторная нагрузка.

Мы констатировали ее с цифрами в руках, неоднократно показывали, что у нас регуляторная нагрузка со стороны Банка России обратно пропорциональна системной значимости банков.

В чем это проявляется?

Это проявляется, например, на микроуровне.

Скажем, приходит проверка.

У нас надзорная деятельность Банка России как мегарегулятора в отношении банков делится на два этапа.

Во-первых, дистанционный надзор, который осуществляется каждый день в течение жизнедеятельности банка.

И во-вторых, регулярные выездные проверки, которые проводятся с определенной периодичностью (например, раз в два года, раз в три года).

Это более углубленная проверка с выездом на место, с рассмотрением материалов деятельности банка, что называется, под микроскопом.

Так вот, например, в небольших региональных банках объемы проверки кредитного портфеля со стороны выездного надзора достигают по количеству кредитов до 75–80% от кредитного портфеля, а по объему – до 90% кредитного портфеля.

Соответственно, регуляторные требования связаны с дополнительным созданием резервов, выявлением ошибок и так далее.

При таком качестве и количестве выборки они, несомненно, больше, чем при проверке крупных банков, которые к тому же большую часть кредитных портфелей

оформляют в виде портфелей однородных кредитных ссуд, по которым действуют единообразные правила.

Соответственно, требования по резервированию и иммобилизации капитала на покрытие банковских рисков для региональных малых и средних банков на сегодняшний день остаются выше, чем для системно значимых банков.

При этом возникают интересные вопросы, опять же, на микроуровне.

Уважаемый Гарегин Ашотович, недавно у нас было совещание в отделении Банка России по Рязани.

Связанное с тем, что хорошо было бы снизить предельную долговую нагрузку по заемщикам – физическим лицам.

Поясню для аудитории, что предельная долговая нагрузка (ПДН) – это некий коэффициент, показывающий, сколько процентов своих доходов гражданину, получившему кредит, нужно направить на обслуживание кредита.

Чем выше этот процент, тем хуже качество кредитных портфелей, хуже положение заемщиков.

Центральный банк совершенно законно озаботился проблемой снижения предельной долговой нагрузки.

И вот совещание представителей региональных банков, представителей крупнейших банков с госучастием.

Представители региональных банков бодро отвечают на вопросы, какая предельная долговая нагрузка максимальная для их заемщиков, средняя и так далее.

Руководители отделений государственных банков пожимают плечами и говорят: «Ребята, а мы не знаем, какая предельная долговая нагрузка у наших заемщиков».

Чем это обусловлено?

В частности, тем фактором, что крупные банки на сегодняшний день выдают кредиты физическим лицам на основании скоринговых моделей.

Принимается, например, в качестве подтверждения заработной платы так называемая справка по форме банка, в которой могут быть указаны не только официальные доходы гражданина, но и так называемые «серые» заработные платы.

При этом решение о выдаче или невыдаче принимается каким-то избирательным центром, дистанцированным непосредственно от регионального подразделения банка.

И дальше кредит упаковывается в портфель однородных кредитных ссуд.

Сколько гражданин реально получает денег и сколько процентов от своего дохода он направляет на обслуживание кредита, что называется, одному Богу известно.

При этом у региональных коммерческих банков есть совершенно четкие разъяснения Банка России.

В соответствии с ними справка по форме банка имеет право на существование.

Но вместе с тем доходы, которые в ней указаны, должны четко коррелировать с теми данными, которые есть в Пенсионном фонде Российской Федерации либо в налоговой инспекции.

То есть в справке по форме банка может быть указан только официальный доход данного гражданина.

Наша доля в регионе на рынке кредитования физических лиц – 0,5%, но при этом мы свято соблюдаем все нормативные документы Банка России.

А у тех, кто кредитует 99,5% этого рынка, значит, что-то не то творится, и получается, что, опять же, мега-регулятора это устраивает.

Я не хочу ничего сказать.

Может быть, там все и хорошо у них с ПДН.

Но у меня, честно говоря, есть по этому вопросу большие-большие сомнения.

Учитывая высокую закредитованность, фактически кабальную, части населения.

И, соответственно, те системные риски, которые копятся в данной отрасли.

Это регуляторная составляющая.

И последнее, что я хотел бы сказать.

К чему ведет монополизм?

Монополизм, к сожалению, у нас наблюдается не только в сфере банковского обслуживания.

Но и в области систем расчетов внутри страны в лице НСПК мы фактически имеем монополистов.

Опять же, не сегодня это началось.

Когда на российский рынок пришли системы Visa и MasterCard, налицо была классическая дуополия.

Два оператора имели подавляющую долю на рынке расчетов Российской Федерации.

При этом законодательно для крупных торговых сетей – с оборотом, если не ошибаюсь, более одного миллиарда в год – был закреплен обязательный прием средств платежей в виде карточек этих двух систем, которые присутствовали на рынке.

Антимонопольная служба не возбудилась по поводу того, чтобы, учитывая их монопольное положение, посмотреть, какие же там принципы тарифообразования.

А принципы тарифообразования там, честно говоря, очень страшные, комиссии взимаются огромные.

Гражданин этого может не замечать, но торговая сеть при установке эквайрингового терминала платит комиссии за прием денежных средств с использованием карточек в процентах от суммы платежа.

Причем в случае карточек это единицы процента от суммы, то есть до 2,5–3% от суммы платежа.

И когда Visa и Mastercard, скажем так, ушли с нашего рынка, у нас, слава Богу, успели сделать систему МИР.

Но принципы тарифообразования она успешно переняла от этих двух систем и пользуется всеми своими преимуществами монопольного положения на рынке.

Мало того, система быстрых платежей действительно является, наверное, самым большим достижением в области построения национальной платежной системы.

Это замечательная система.

Но и она тоже взяла и автоматом перетащила принципы тарифообразования в процентах от суммы в свою практику.

Гарегин Ашотович говорил о том, что необходимо вести конструктивную дискуссию с Банком России.

Но какие ответы мы получаем на наши вопросы по ценовой доступности платежных систем и стратегии Банка России в этом направлении?

Мы не получили ответа на вопрос, почему в цифровом мире, где себестоимость транзакции не зависит от ее суммы, образование тарифа идет в процентах от суммы транзакции.

Мы получили ответ примерно такого свойства: «Но ведь система быстрых платежей берет меньшие тарифы, чем по пластиковым карточкам».

Честно говоря, такой ответ абсолютно не удовлетворяет.

А учитывая, что НСПК на сегодняшний день занимает абсолютно монопольное положение на рынке безналичных расчетов для физических лиц, наверное, здесь все-таки антимонопольному комитету давно уже пора заняться этим вопросом.

На мой взгляд, такая ситуация.

И еще, если можно, одну ремарку по поводу диджитализации.

Да, действительно, региональные коммерческие банки не имеют широких возможностей по диджитализации услуг.

Но с другой стороны, это является и неким конкурентным преимуществом.

Диджитализация хороша там, где есть большой поток унифицированных операций, где есть «коробочные» продукты и так далее.

Как только возникает проблема, ну попробуйте поговорить с роботами в техподдержке.

Удовольствие сомнительное.

Например, у меня нервы не выдерживают.

С мошенниками по телефону мне легче разговаривать, чем со службами техподдержки.

Поэтому у нас работают не роботы, у нас работают люди, и с ними можно поговорить по-человечески.

Это также является некой конкурентной отстройкой от крупных банков.

Спасибо большое за внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Михаил Владимирович.

Коллеги, я сейчас попрошу Сергея Михайловича взять слово.

И у нас присутствует профессор Куликов Николай Иванович из Тамбовского государственного университета.

Хочу сказать, что Николай Иванович – активный участник не только «Открытой дискуссии», но и Научно-консультативного совета, который мы проводим раз в две недели на площадке АРБ с Отделением общественных наук РАН.

Николай Иванович всегда там присутствует.

Буду очень благодарен, если Николай Иванович тоже захочет дать свой комментарий по обсуждаемой проблеме, буду рад предоставить слово.

А сейчас – Сергей Михайлович Бурцев из Челябинска, «Челябинвестбанк».

Пожалуйста, Вам слово.

БУРЦЕВ С.М.

председатель правления «Челябинвестбанка»

Добрый день, уважаемые коллеги!

Полностью присоединяюсь к сказанному.

Очень хорошо все рассказали Павел Иванович, Михаил Владимирович.

Действительно, трудно что-то добавить.

Даже есть ощущение, что все мои предыдущие доклады они пересказали в какой-то части.

И сейчас хочется лишь остановиться на некоторых примерах.

В свое время было огромное количество ограничений в части доступа к государственным программам.

Как мы помним, раньше было ограничение по капиталу, ограничение по активам.

И у нас на региональном уровне однажды мне пришлось участвовать в разработке критериев того, может ли наш внутренний челябинский фонд размещать денежные средства на депозиты в региональные банки.

Мы столкнулись с нашим большим, крупнейшим «зеленым» банком.

И там в качестве одного из критериев было предложено количество отделений в Российской Федерации.

Мы посмеялись: сразу было понятно, что мы этот критерий не выдержим и первое место не займем.

По моей инициативе мы сумели установить в качестве критерия хотя бы достаточность капитала – первый норматив.

И в зависимости от уровня первого норматива считались баллы, считались критерии.

Получалось, что региональный банк имел шанс пройти, потому что у него достаточность капитала раза в два выше, чем у крупного федерального банка.

Мы эту борьбу выиграли.

Сумели разместить часть денежных средств этого фонда к нам в банк.

Но, к сожалению, через полгода вышло постановление правительства, которое сказало, что так нельзя, что теперь всё только в трех федеральных банках.

И эти правила, которые мы разработали на местном, региональном уровне, они были похоронены.

И больше после этого мы депозиты фонда к нам не размещаем.

Дальше.

Тема капитала и активов.

Она длительное время жила, но позже стали декларировать, что теперь мы уходим от этих показателей.

Что теперь капиталы и активы не основное, теперь основной показатель – рейтинг.

Но из практики получается так, что региональному банку, даже если он имеет первый норматив на уровне 30–35%, высокий рейтинг получить практически невозможно.

По-прежнему остаются основные показатели: первый – это размер банка, второй – это работа банка только в одном регионе.

То есть два показателя.

Дальше Банк России говорит: «Теперь же нет показателя капитала и активов, теперь же рейтинг».

Но рейтинговые агентства знают, что небольшой банк никогда не сможет получить высокий рейтинг, даже если у него хорошие относительные показатели.

Поэтому косвенно, через рейтинговое агентство, все равно многие банки, малые или средние, не допускаются ко многим программам.

Следующая тема – это кредитование по счетам эскроу.

Раньше требовалось одно рейтинговое агентство, нужно было получить рейтинг А, чтобы без существенных ограничений кредитовать застройщиков.

Полтора года назад зачем-то внесли изменения, что нужно два рейтинговых агентства, чтобы кредитовать застройщиков.

И нужно, чтобы оба агентства дали рейтинг не ниже чем А.

Спрашивается, для чего это?

Ясно, что это формирует условия для ограничения конкуренции.

И те банки, которые кредитовали застройщиков, рисковали своими деньгами.

Даже если будут проблемы со счетами эскроу и все вкладчики разбегутся, банк все равно вернет эти денежные средства и достроит дом.

То есть количество рейтинговых агентств является способом для ограничения конкуренции среди региональных банков.

И в отношении доступа к госпрограммам через рейтинги то же самое происходит.

Теперь явного капитала не видно, размера активов не видно, но вот, пожалуйста, ограничения через рейтинги.

Тема промышленной ипотеки.

Мы долго говорили, что капитал и активы – это не критерий.

Но выходят требования к банкам, которые имеют право выдавать промышленную ипотеку.

Там сформулирован критерий: «Банк должен иметь активы не менее 100 миллиардов рублей».

Говорили про рейтинги и опять вернулись к тому, что только крупные банки могут выдавать промышленную ипотеку.

А размер кредита на промышленную ипотеку может быть всего 500 миллионов рублей.

По сравнению с нашим объемом мы можем выдать кредит в 5 раз больше относительно доли капитала, чем предполагает промышленная ипотека.

То есть опять – рейтинг рейтингом, об этом говорим, но если очень надо, то мы опять внедряем критерий под названием «размер активов».

Следующий раздел, про который мы тоже много говорили, – это крупные банки, которые используют свое монопольное положение.

Все, например, видели в торговле табличку «Платите как удобно».

Но попробуйте по этой табличке заплатить по QR-коду для системы быстрых платежей.

Не получится.

Крупный банк устанавливает ограничения и в первую очередь предлагает платить по карточкам.

Вторым способом предлагает платить по своему QR-коду.

И только в будущем сделает возможность оплаты по QR-коду СБП.

Почему для меня это актуально?

Потому что у меня нет карточки крупного банка.

А раз так, то иногда, когда я захожу со смартфоном в магазин, у меня нет возможности заплатить, если у меня нет карточки в кармане, а есть только мобильный телефон.

Получается, что крупный банк формирует условия для того, чтобы развивать собственные сервисы.

Это не вопрос конкуренции.

Это вопрос о том, что есть национальная платежная система (система быстрых платежей), но она не развивается, потому что везде подсовывается собственный QR-код крупного банка.

И не раз вы слышали другую историю, что крупные банки не работают по некоторым госпрограммам, потому что им невыгодно.

Так и другие банки не работают.

Только по другой причине: они не допущены к этим программам.

То есть они бы рады поконкурировать, и для них может быть выгодно участие в этих программах, но они не допущены.

Следующая тема.

Можете обратить внимание, насколько дорогие тарифы в крупных государственных банках.

То, что в части кредитования сельхозпроизводителей льготная ставка доходит до 6%, притом что ключевая ставка льготируется, это другая история.

Но вы, наверное, знаете, что, например, перевод внутри крупного банка до 50 тысяч – бесплатно, свыше 50 тысяч – платно.

В системе быстрых платежей – до 100 тысяч бесплатно.

То есть представляете, как устроено?

В крупном банке лимит бесплатных переводов меньше установлен, чем в системе быстрых платежей.

Это просто трудно даже объяснить.

Вроде теоретически можно так делать, и банк имеет право это делать.

Но в то же время очевидно, что используется монопольное положение на рынке.

Еще тема, которую хочется также затронуть.

Это возможности для малых банков, которые работают с базовой лицензией на разных рынках.

Во-первых, банки с базовой лицензией не имеют права работать на рынке ценных бумаг.

Непонятно почему.

Второй момент.

Длительное время малые банки не имели права открывать корреспондентские счета за границей.

Тоже непонятно почему.

И есть такой нюанс.

Даже если банк некрупный и у него универсальная лицензия, то он не имеет права размещать денежные средства в операции РЕПО, если у него нет рейтинга от Национального рейтингового агентства.

То есть у банка есть ценные бумаги, допустим, ОФЗ.

Но он их не может заложить на один день, чтобы получить финансирование на один день, потому что ему нужно получить рейтинг.

Так он же закладывает ценные бумаги собственные, он их уже купил, кредитного риска никакого нет.

А зачем тогда еще требования в части рейтингового агентства?

В общем, у многих банков ощущение, что это уже перебор.

И хочется вот на эти моменты обратить внимание.

Мы говорим о конкуренции, но настолько трудно это все сдвинуть, даже в части мисселинга и обмана потребителей.

Вы видите это каждый день: кешбэк до 50%, процентные ставки по вкладам 25%, кредиты под 8%.

Это все следствие того, что именно крупные банки имеют возможность продавать такие продукты.

И буквально недавно, на днях я видел такую картину.

Приходят женщина с мужчиной в федеральный крупный банк и говорят: «Наши деньги не зачислились, большая сумма. Что случилось?»

А им говорят: «Вы же заключили под 25%, а это программа долгосрочных сбережений. А перечислял-то муж, а Вы супруга. А раз так, то фамилия, имя, отчество не совпадают, поэтому деньги зависли».

То есть физическое лицо предполагает, что это обычный вклад.

А раз это система долгосрочных сбережений, то требуется, чтобы плательщик совпадал с получателем.

И денежные средства не зачисляются.

Получается, физические лица не имеют полной информации о продукте, покупают этот продукт, и потом оказывается, что это был мисселинг.

Вот на этом мне хочется свои примеры завершить.

Спасибо за внимание.

акад. ТОСУНЯН Г.А. – ВОЛКОВ М.В.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Вы знаете, вот настолько мои коллеги, особенно банкиры, четко, логично излагают материал.

Для студентов особенно важно эту логику проследить.

Чтобы вы могли использовать не только информацию, которая до вас доносится.

Но и тот алгоритм мышления, который может вам помочь самостоятельно анализировать любую проблему.

Особенно если вы обладаете техническим образованием.

Потому что из переменных функций якобы исключается капитал, потом якобы исключается региональный охват, но вместо этого X заменяется на Z , который сам является функцией от капитала или от региональной принадлежности, и все опять в угоду ограниченному кругу банков...

То есть понимаете, это такая подтасовка, почти на уровне наперсточников.

Вы говорите: «А теперь это уже не зависит от капитала, это не зависит, соответственно, от охвата по регионам».

Ну как не зависит, когда это прямая функция этих показателей?

Рейтинговое агентство на этом делает акцент и выстраивает зависимость.

Кстати, еще одна блестящая уловка. Чиновник выше среднего звена выдвигает аргумент против упреков в протекции в интересах ряда крупнейших банков. Он говорит: «Никакой протекции, так написано в нормативном документе. Мы строго следуем ему».

Но самая распространенная и самая иезуитская форма протекции и коррупции как раз и проявляется в том, что определенные преференции прописываются этими же ангажированными чиновниками в нормативном документе!

А потом ими же исполняются. И вроде с них взятки-гладки!

Поэтому попробуйте, коллеги мои, студенты, эту логику ухватить и анализировать нормативные документы, анализировать материал, который вам дается для изучения.

Вот видите, Финансовый университет помог нам сделать такой сравнительный анализ западного рынка.

Так что вырабатывайте грамотную систему мышления.

Наверняка многие из вас задаются вопросом: а что, собственно, АРБ тратит столько времени на вузы?

Вот 90 вузов с нами работают, сегодня 64 вуза присоединились к нашей дискуссии.

Я очень рад видеть коллективные аудитории, которые представлены, очень приятные лица.

И в этом смысле мы не жалеем своего времени.

Потому что мы формируем определенный общественный капитал.

Капитал понимания финансового рынка и работы с финансовым рынком, капитал доверия на финансовом рынке, которое в действительности определяется отнюдь не масштабом банка.

Мы с руководителем Главного управления Банка России по Центральному федеральному округу были год назад в Ярославле.

Там есть один самый малюсенький банк.

Он вообще в системе, наверное, один из самых маленьких банков.

И в регионе он единственный, кто сохранил возможность работать через SWIFT.

И вот эти крупные монополисты через него, через этот малюсенький единственный банк, имеющий выход на SWIFT в регионе, осуществляют платежи крупных клиентов других подсанкционных банков.

Вы понимаете?

И коллеги упоминали, что до недавнего времени этим банкам не разрешали открывать корсчета за рубежом.

Полное отсутствие логики, тем более соблюдения антимонопольного законодательства.

Я попрошу докладчиков и выступающих посмотреть вопросы, которые есть в системе.

Фомина Юлия Сергеевна из Южно-Уральского государственного университета (Челябинск) задала вопрос:

«Не связан ли повышенный надзор как раз с повышенными рисками у малых банков? Бывают ли злоупотребления у крупных банков своим положением в рамках регулирования, что за ними меньше надзор и больше, скажем так, соблазнов для злоупотребления?»

Так вот в том-то все и дело, что малые банки меньший риск несут.

Это показали многие кризисы, в том числе и ситуация, связанная с санкционным давлением.

Это я Юлии Фоминой отвечаю.

Там есть еще вопросы, посмотрите.

Волков М.В.: Гарегин Ашотович, на этот же вопрос Юлии Фоминой хочу ответить.

Да, действительно, у малых банков могут быть проблемы, может быть, и качество управления где-то хромало.

Но в основном та чистка, которая произошла в банковской системе, была связана в том числе и с качеством банковского надзора.

Которое на сегодняшний день, слава Богу, серьезно повысилось.

И от региона к региону качество этого банковского надзора было разным.

На сегодняшний день те банки, которые выжили после всех этих кризисов, они уже привыкли к таким условиям.

Графики и цифры, которые демонстрировались в докладах, подтверждают это.

Необходимо иметь большой запас по капиталу, большой запас по ликвидности.

Просто потому, что мы знаем, что в случае кризиса нам помогать никто не будет.

Будут помогать системно значимым.

Нам нужно будет выплывать самим.

И кроме этого у нас норма обеспеченности живых кредитных портфелей выше, чем у крупных коммерческих банков.

Тем более у банков с государственным участием.

Просто потому, что и регуляторная нагрузка, и более тщательное отношение к проверкам со стороны Банка России.

На нас тренируются все.

Поэтому мы привыкли и имеем большой запас прочности.

Просто знаем, что кроме нас никто нам не поможет.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Николай Иванович.

д. э. н. КУЛИКОВ Н.И., акад. ТОСУНЯН Г.А., ВОЛКОВ М.В.

КУЛИКОВ Н.И.

д. э. н., профессор кафедры экономики Тамбовского государственного технического университета

Куликов Н.И.: Добрый день! Спасибо.

Мы тут слушаем со студентами, будущими банкирами.

В принципе, если послушать сегодняшние выступления, я думаю, нынешние студенты не пойдут в региональный банк, еще и в частный – подумают.

Пойдут в государственный.

Надо как-то агитировать, чтобы они шли в региональные банки.

По поводу региональных банков.

Я давно в этой системе живу, работаю и кроме финансов мало чего знаю.

Что надо сказать?

При нынешней ситуации, сложившейся в стране, нельзя ожидать, что появятся новые региональные банки.

И эти еще не все выживут.

В период с 2015 по 2020 год, когда региональные банки отстранили от льготного кредитования, от льготной ипотеки и так далее, многие банки прекратили свое существование.

Четыре региональных банка прекратили существовать в Татарстане, хотя это вполне благополучный регион.

И так далее, можно таких примеров привести и больше.

В сегодняшней ситуации на чем коммерческий банк при такой ключевой ставке может заработать?

Кредиты дорогие, только единицы за ними идут.

Во всех банках отказали – тогда они идут в коммерческий банк.

Это первое.

Второе.

Платежных зарплатных проектов нет.

Значит, нет пенсионных.

На комиссиях можно заработать, если большие объемы кредитования, депозиты, но сегодня этого у региональных банков тоже минимум.

И поэтому я считаю, что в сложившейся ситуации надо просто в корне менять подходы.

Большой контроль Центрального банка за региональным банком связан с тем, что там небольшие объемы.

Ну, дали 100 кредитов за год.

Если там 10 заемщиков недобросовестные, то, соответственно, нужно искать большие резервы.

Найдут ли они эти резервы?

Значит, надо не искать, а заранее закладывать большой резерв.

А если крупный банк выдал 100 миллионов штук кредитов и там будет 300, 500 или даже 1000 недобросовестных заемщиков, он этого не заметит.

Поэтому я считаю, что надо пересмотреть подходы, допустить региональные банки к участию в программах.

Ведь было же до 2015 года, когда заемщики получали льготные кредиты.

И разница между коммерческим и льготным кредитом направлялась самим заемщиком, он рассчитывался с банком.

Я считаю, это был тоже не лучший вариант, многие потом не рассчитывались.

Но весь вопрос в том, что какой-то вариант надо искать.

По-другому это просто не решится.

А региональные банки нужны.

Если вспомнить 2008–2009 год, то можно сказать, что регионы спасли только региональные банки.

Их в то время было примерно в четыре раза больше, чем сегодня.

И необходимо создать такие условия, чтобы эти банки большее значение имели в регионе.

Вот у нас есть «Тамбовкредитпромбанк».

Но доля кредитования тамбовчан там где-то 0,3%.

Казалось бы, это региональный банк и местные власти должны как-то поддерживать его и обращать внимание.

Кому это нужно, когда такая мизерная доля?

У нас в свое время объясняли, почему мы снабжаем республики Прибалтики дешевой электроэнергией и топливом.

Всегда говорили: «Ну, это же бизнес».

Я говорю: «Посчитайте, это бизнес от общей суммы 0,001%».

И тут, в этом случае, если не будет расти доля региональных банков в кредитовании, в других услугах, то, соответственно, на них и внимания не будут обращать.

И еще.

Сегодня у региональных банков нет денег на модернизацию, внедрение искусственного интеллекта.

Можно, конечно, говорить, плохо это или хорошо, человек или робот с вами разговаривает.

Весь вопрос в том, что человек дороже в разы, чем робот.

И эти технологии надо получить, создать, а у региональных банков на это денег нет.

Поэтому я считаю, что в этой ситуации мало шансов, что появятся новые региональные банки или эти будут активно работать и развиваться.

Но в отдельных регионах, наверное, будут.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Николай Иванович.

Вы затронули пару острых моментов.

Я хотел бы с Вами поподемизировать.

Вы говорили о маленькой доле, часто использовали слово «мизер».

Кстати, даже в преферансе иногда мизер оказывается гораздо более важной частью игры, чем игра по крупным ставкам.

Мизер – очень важный элемент рынка, если ему уделяется соответствующее внимание.

То, что доля каждого из небольших банков маленькая, не означает, что не надо стимулировать их участие в экономике региона.

Да, каждый из таких банков будет маленьким.

Но есть понятие консорциального кредитования, когда консорциум формируется для реализации каких-то государственных или не государственных проектов.

У нас консорциумы почему-то вообще не формируются из-за отсутствия взаимного доверия.

И государство не стимулирует консорциумы.

А если крупный проект, то предпочитают кому-то одному отдать.

Нет, консорциумы надо формировать, в том числе из небольших участников.

Куликов Н.И.: Я именно в этом плане и говорил.

Хотел обратить внимание на необходимость того, чтобы доля и роль региональных банков росли.

Я привел пример 2008–2009 годов, когда региональные банки вытянули экономику.

С августа 2009 года ни рубля не давали кредита, все делали региональные банки.

Тосунян Г.А.: Да, справедливо.

Поэтому их роль нужно, наоборот, поднимать.

И в этом смысле, и в идеологическом плане.

И еще один момент.

Вы затронули льготное кредитование.

Вы абсолютно правы, но эту мысль я хотел развить.

Льготы не должны направляться банкам.

Льготы должны направляться адресатам напрямую.

Тогда каждый из банков будет на рыночных условиях кредитовать, а льготы должны быть персональными.

Это лукавство, когда под соусом якобы социальных льгот целенаправленно финансируются крупные банки.

А они это так преподносят: мы же выполняем важную социальную задачу, обеспечьте, пожалуйста, льготы этим социальным группам, но эти льготы дайте нам, а мы потом будем кредитовать.

А как в результате их прокредитуют, на самом деле большая загадка.

Все остается за кадром.

Поэтому здесь тоже принципиальный, фундаментальный вопрос.

Вся функциональная зависимость того, что и для кого делают финансовые власти, должна быть прозрачна.

Если вы эти льготы делаете для конкретных категорий людей, то делайте их напрямую.

В сегодняшних условиях цифровизации нетрудно проконтролировать трафик обеспечения этой льготы.

Но не надо отдавать это отдельным финансовым игрокам.

Коллеги, мы уже подходим к завершению, у нас осталось 25 минут.

Я не вижу пока поднятых рук.

Но если будут поднятые руки, я дам, конечно, слово.

И я попросил бы посмотреть на вопросы, которые сформулированы в чатах.

Пару вопросов, которые нам прислали, я тоже озвучу.

А каждый из выступавших, соответственно, отвечая на эту совокупность вопросов, уже будет подводить итог.

Лебедева Ирина Анатольевна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой из Санкт-Петербургской академии Следственного комитета:

«Насколько оправданна политика Центрального банка по поддержке монополизации банковского рынка? Складывается впечатление, что даже по программам льготного кредитования основными бенефициарами являются крупные банки».

Конечно, не складывается впечатление, а так оно и есть.

«Почему Банк России не поддерживает небольшие кредитно-финансовые организации, целью которых не является получение прибыли?»

Небольшие кредитно-финансовые организации также как и любой участник коммерческих отношений, имеют целью получения прибыли.

Здесь иллюзий не надо строить.

Пласкова Наталия Степановна, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова:

«Если де-факто наша банковская система находится в изоляции и даже дружественные страны если и продолжают сотрудничество с российскими банками, то поддерживать денежные потоки становится все сложнее.

Не значит ли это, что в таких условиях ориентироваться на классические технологии повышения конкурентоспособности банка невозможно и нужно создавать принципиально новые рычаги роста конкретно для российского банковского рынка?

У нашего мегарегулятора есть видение в этом направлении?

Или новации ЦБ ограничиваются лишь динамикой ключевой ставки с упованием ее действенности в борьбе с инфляцией?»

Вопрос от студентки РАНХиГС Франкевич Анастасии...

Вы знаете, что у нас правило.

Мы очень уважаем регалии, статусы, но на наших научно-консультативных советах что студент, что аспирант, что академик – все равны.

И здесь в том числе.

Поэтому я так подробно озвучиваю вопросы и студентов, и профессоров.

Это наше кредо.

Если есть мысль, главное, чтобы она была содержательной, а не то, насколько высокого ранга ее носитель.

Итак, **Франкевич Анастасия**, студентка:

«Какие дополнительные инструменты могут использоваться для борьбы с инфляцией ввиду ее постоянного роста, несмотря на повышение ключевой ставки?»

Очень правильный вопрос.

Мы якобы боремся с инфляцией, постоянно повышая ключевую ставку, а инфляция почему-то продолжает тем не менее спокойно расти.

«Может ли банковская система претерпеть сильные изменения в структуре ввиду развития криптовалют и ужесточения контроля со стороны ЦБ?»

Это вторая часть вопроса студентки.

Кукаркин Артемий, студент третьего курса Южного федерального университета:

«Как снижение использования недружественных валют в расчетах и рост доли национальных валют меняет требования к регулированию банковской деятельности?»

Какие теоретические подходы к государственному регулированию могут быть применены для повышения устойчивости и конкурентоспособности российского банковского сектора?»

Вторая часть вопроса:

«Какие теоретические модели международного бизнеса и банковской конкуренции могут быть использованы для анализа долгосрочных последствий снижения доли доллара и евро в экспортных расчетах? Как это повлияет на конкурентоспособность российских банков на азиатских и других дружественных рынках?»

Еще один вопрос зачитаю и на этом пока остановлюсь.

Камбурова Ирина Викторовна, ассистент Российского университета имени Плеханова:

«Планируют ли банки новые банковские продукты для сохранения ликвидности, когда цифровой рубль будет доступен широким массам населения?»

Пожалуйста, давайте ответы на совокупность этих вопросов и тех, которые в чате.

Михаил Владимирович первым поднял руку, пожалуйста.

Волков М.В.: Я хотел бы ответить уважаемому профессору Куликову.

Обращаюсь к студентам.

Если вы хотите построить успешную карьеру по банковской линии, начинайте свою работу в региональных банках.

Идите в плановые экономические управления: например, управление по корреспондентским отношениям и так далее.

В чем смысл?

Вы придете в региональный банк – вы будете знать всю нормативную базу, работать со всем комплексом регуляторных требований Банка России.

В крупном банке вас в лучшем случае посадят считать один норматив.

Там вы будете знать одну инструкцию и будете считать 20 лет.

Для примера могу сказать, что в Москве существует неформальный клуб выпускников «Прио-Внешторг-банка».

А недавно на Тихоокеанском форуме выступал зам-пред ВТБ Руслан Еременко, тоже выпускник нашего банка.

Люди приходят из регионального банка в крупный коммерческий банк и продолжают строить свою карьеру.

И они являются специалистами гораздо более глубокими и широкими, чем тот, кто работал, извините, «продаваном» в отделении крупного коммерческого банка.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Да, здесь тоже никакого эффекта масштаба.

Это иллюзии по поводу того, что масштаб означает высокий статус.

Нет.

Действительно, я тоже хотел отметить, но упустил этот момент.

Вот Николай Иванович говорил, что выпускники не пойдут в региональные банки.

Нет, они пойдут туда работать, потому что там и отношение другое, и функционал более широкий.

И там бóльшая приватность работы с клиентами.

От этого ты быстрее познаешь эту материю, чем когда работаешь на конвейере.

А крупнейшие банки в регионах в основном работают по принципу конвейера.

Пожалуйста, коллеги.

Давайте мы начнем с Павла Ивановича, так как поднятых рук я не вижу.

Павел Иванович, ответьте на те вопросы, которые я зачитал, которые в чате есть, и, соответственно, свое заключительное слово одновременно скажите.

И потом я попрошу Олега Викторовича и наших коллег, Сергея Михайловича и Михаила Владимировича, еще раз выступить.

Пожалуйста.

НЕУМЫВАКИН П.И.

к. э. н.

Хорошо, спасибо, Гарегин Ашотович.
Спасибо, коллеги, за вопросы.

Динец Дарья Александровна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» РУДН им. Патриса Лумумбы задала вопрос:

«Каким образом избежать формализма даже при принятии мер регулирования конкуренции со стороны ЦБ и как направить диверсификацию в банковском секторе на диверсификацию промышленности и рост укладности?»

В данном случае формализм заключается в том, что проблемы как бы не существует, она пущена на самотек.

Поэтому, как ни парадоксально, чтобы избежать формализма, нужна четкая программа.

Программа по прекращению избытка монополизации в банковском секторе, сокращению числа крупнейших банков в удельном весе банковской системы страны.

И, соответственно, программа как бы приватизации государственного сектора применительно к коммерческим банкам.

Справедливости ради следует сказать, что было достаточно серьезное выступление на эту тему Кудрина Алексея Леонидовича.

Правда, оно было осенью 2021 года.

Но все те постулаты, которые там приведены, показывают, что эта тема никуда не делась, она сохраняет свою актуальность.

Что касается вопроса Фоминой Юлии о росте концентрации воздействия внешних шоков.

Нет, как раз ровно наоборот.

Малые банки оказались в меньшей степени подвержены внешним шокам в силу объективных причин.

Потому что там удельная доля клиентов, которые имеют внешнеэкономическую деятельность, малых и средних банков, по объективным причинам всегда была ниже.

Поэтому они в значительно меньшей степени пострадали от внешних шоков.

Более того, по итогам 2022 года произошел переток части клиентов в эти малые и средние банки.

Это банки с базовой лицензией, которым, справедливости ради надо сказать, только тогда разрешили открывать корсчета напрямую.

И это помогло в какой-то степени уменьшить воздействие внешних шоков, которые переживали крупнейшие банки.

Так что здесь как раз все ровно наоборот.

Относительно потенциала повышения конкуренции для больших банков с госучастием.

Чтобы государство пошло на уступки по уменьшению своей доли в банках, нужна программа приватизации банков с госучастием.

Приведу пример.

Когда у нас находился на санации банк «Открытие», то первоначальной задачей регулятор определял, что этот банк должен быть продан и приватизирован.

В итоге мы получили, что этот банк присоединяется к ВТБ.

И от того, что вместо двух банков станет еще один госбанк, но только с еще бóльшим количеством активов, понятно, что роль госсектора, его удельный вес не сократится.

Это задача на будущее, и она сохраняет свою актуальность.

Подчеркиваю, если в текущих условиях этого сделать нельзя по понятным причинам, то в дальнейшем, если мы говорим о перспективе 2030 года, наверное, об этом стоит думать уже сейчас.

И такую задачу, с точки зрения стратегической цели, на наш взгляд, АРБ было бы поставить совсем неплохо.

О повышенном надзоре.

Гарегин Ашотович уже ответил на эту тему, что все ровно наоборот.

Кстати, что касается рисков, хотел бы также обратить внимание.

Если говорить о кредитных рисках на корпоративном уровне, то сам Центральный банк отмечает следующее.

Сейчас риски кредитной концентрации именно на крупных заемщиках, которые обслуживаются в крупнейших банках.

Поэтому в силу объективных причин это не имеет отношения к малым и средним банкам.

Как раз крупнейшие риски сейчас сосредоточены в верхней части «турнирной таблицы», то есть в банках топ-10 и топ-20.

Это определяет сам регулятор.

В частности, такие данные он представил в своем последнем докладе об итогах работы банковского сектора за второй квартал.

Доклад вывешен на сайте ЦБ, там вы можете посмотреть качество корпоративных кредитов.

Достаточно подробно описано, где, по мнению регулятора, сейчас основные кредитные риски.

Они не в малых и средних банках, а, как я уже сказал, в верхней части «турнирной таблицы».

Акименко Светлана Владимировна, ассистент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ:

«Тренд на экосистемность, поддерживаемый крупнейшими банками страны, становится фактором, ускоряющим процессы концентрации на рынке финансовых услуг и создающим давление на состояние конкурентной среды в банковском секторе.

На Ваш взгляд:

1) существует ли предел расширения экосистем крупнейших коммерческих банков, и как можно обозначить эти границы;

2) есть ли потенциал у региональных, малых банков встраиваться в экосистемное движение и развивать свою деятельность в качестве нишевых экосистем, сохранив свое “право на жизнь” в банковском секторе;

3) каким Вы видите регулирование экосистемности на рынке финансовых услуг помимо уже обозначенных Банком России в своих докладах и вносимых правок в антимонопольное законодательство?»

Экосистемы крупнейших банков развиваются, и, естественно, есть конкуренция между ними.

Если говорить о потенциале региональных банков, выскажу свое мнение.

Мне кажется, была бы уместна определенная позиция регулятора по поводу объединения усилий региональных банков, малых и средних банков.

Во-первых, либо позиция для создания экосистемы, рассчитанной на эту группу банков.

Во-вторых, либо позиция на использование в некоторой мере принуждения для того, чтобы те или иные экосистемы распространялись на малых и средних игроков на льготных условиях.

Очевидно, что ни один небольшой банк свою экосистему создать не сможет.

И вот здесь участие Центрального банка было бы, в общем-то, полезно.

Далее, по тем вопросам, которые озвучил Гарегин Ашотович.

Вопрос **Пласковой Наталии Степановны** о принципиально новых рычагах роста для российского банковского рынка и о том, есть ли у мегарегулятора видение в этом направлении.

Еще раз всем рекомендую посмотреть дискуссию на финансовом конгрессе.

Там была представлена позиция мегарегулятора.

Но подчеркиваю, что там не затрагивается аспект, как снижать концентрацию в банковской системе, как решать проблему деприватизации государственных банков.

Этого там нет.

На наш взгляд, можно внести предложение от АРБ о выделении группы регионально значимых банков, с предоставлением им возможности более активного участия в кредитовании при работе на территории своих регионов.

Это был бы один из тех путей, который позволил бы сдвинуть текущую ситуацию с мертвой точки.

Что касается инноваций ЦБ и динамики ключевой ставки с упованием на ее действенность в борьбе с инфляцией.

Вышел проект «Основных направлений денежно-кредитной политики»³.

³ [Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027.](#)

И там сам ЦБ уже начал говорить, что его усилия по борьбе с инфляцией на сегодняшний день наталкиваются на некие препятствия со стороны других аспектов экономической деятельности.

И эти аспекты относятся уже к сфере ответственности Правительства Российской Федерации.

В частности, там упоминается бюджетный рычаг – вливание бюджетных денег в развитие отраслей военно-промышленного комплекса Российской Федерации и всего того, что связано со специальной военной операцией.

Это создает достаточно большой «навес» с точки зрения добавления денег в экономику нашей страны.

Причем эти деньги не влияют на увеличение предложения на потребительском рынке.

Они создают избыточный спрос, который обеспечивает разгон инфляции.

Но это то, на что Центральный банк по понятной причине повлиять не может.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Неумывакин П.И.: Часть вопросов мы рассмотрели.

Еще Олег Викторович обещал ответить.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Только предельно кратко, пожалуйста, Олег Викторович.

СКВОРЦОВ О.В.

Во-первых, маленькая ремарка насчет экосистем и конкуренции.

Мы обвиняем «синих», «зеленых», «красных» и «желтых».

Но если посмотреть на динамику и происходящие изменения, то появились три еще банка.

И они скоро составят значительную конкуренцию этим игрокам.

Это прежде всего «Яндекс», «Озон» и «Вайлдберриз Банк».

В связи с «Вайлдберриз» будем ждать развития событий.

Но ситуация с «Озоном» уже сейчас стала настолько серьезной для крупных банков, что их уже обвиняют в разных грехах.

Это пример появления банков.

Да, это крупные структуры, публично торгуемые, но это совсем не государственные структуры.

И этот момент с точки зрения конкуренции я бы учитывал.

О том, что есть так называемые открытые и закрытые экосистемы.

Например, у Сбербанка закрытая система.

И вот это принципиально не нравится Центральному банку.

По сути, капитал государственного банка размещается в какие-то непрофильные активы.

Например, ВТБ делает партнерства открытого типа, он не покупает эти бизнесы.

И это, на мой взгляд, более правильный путь.

То, о чем говорил Гарегин Ашотович.

Создание консорциума крупных банков, когда они могут работать.

И в этом плане экосистема и новые игроки, пришедшие из Интернета, из маркетплейсов, в моем понимании, могут сильно поменять рынок.

Все-таки я не соглашусь с Николаем Ивановичем.

У нас есть пример (не хочу говорить название), когда приходят новые собственники в региональные банки на Дальнем Востоке, в Сибири.

И мы видим, как они растут и какой у них есть потенциал.

То есть на этот вопрос не надо так пессимистично смотреть.

Вот у нас присутствует представитель Челябинска.

Там два игрока из топ-100 крупнейших банков России.

Их совсем не надо жалеть, это крупные игроки.

И вот насчет комментариев.

Анастасия Франкевич спросила: «Может ли банковская система претерпеть сильные изменения в структуре ввиду развития криптовалют?»

Скажем так, никто не собирается и никто не даст права банкам размещать средства в криптовалюты как предмет инвестирования.

Поэтому вряд ли структура сильно изменится.

То, что криптовалюты когда-нибудь будут применяться для транзакций, это, наверное, возможно.

Но вряд ли это изменит структуру банковского бизнеса.

Еще был вопрос **Ирины Викторовны Камбуровой**, ассистента из Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова:

«Планируют ли банки новые банковские продукты для сохранения ликвидности, когда цифровой рубль будет доступен широким массам населения?»

Сохранение ликвидности – это прежде всего в целом условия: пакеты, условия по карточкам, депозиты.

Мы видим, что сейчас, по сути, идут маркетинговые войны.

Объявление кешбэков, повышенная ставка по «новым» деньгам банков.

Некоторые банки предлагают депозит, привязанный к ключевой ставке ЦБ: допустим, ключевая ставка минус один.

Все бóльшую популярность приобретают пополняемо-отзывные вклады.

Я думаю, что развитие будет идти, конечно, прежде всего с точки зрения карточек и вкладов.

Цифровой рубль для банков скорее минус, потому что это бесплатный инструмент, в который банки еще должны инвестировать большие деньги.

Общегосударственные какие-то выигрыши и плюсы, наверное, есть, но для банков пока, по моему личному мнению, это скорее минус.

Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо, Олег Викторович.

Тогда будем завершать.

У нас осталось 6 минут на завершение.

Если вдруг по ходу дела возникнет желание какой-то ремарки, то я дам слово.

Коллеги, я тоже хочу дать комментарий в связи с вопросом профессора Пласковой Н.С.

«Нужно ли в сложившихся условиях прекратить ориентироваться на классические технологии повышения конкурентоспособности банка и создавать принципиально новые рычаги роста конкретно для российского банковского рынка?»

Коллеги, это мне что-то напоминает.

В университете мы проходили политэкономия социализма и политэкономия капитализма.

Я, по крайней мере, проходил, как и старшие товарищи, все наши коллеги.

Там был основной закон капитализма и основной закон социализма.

Для социализма вместо конкуренции на рынке предлагалось соцсоревнование в качестве инструмента, якобы аналогичного конкуренции.

Ну, вы понимаете, что практика показала...

Если глубоко изучать, я бы, конечно, более детально мог привести аргументы, но сейчас не буду.

Так вот, не нужно себя вычленять из всего мира.

Не нужно говорить, что нам надо придумать свои формы вместо вот этой капиталистической конкуренции.

Рынок предполагает, что главной мотивацией участника рынка является получение прибыли.

Но при этом государство обеспечивает равные конкурентные условия.

Не соцсоревнование, которое в советской системе якобы организовывало государство, а просто конкуренция.

Бизнес есть бизнес.

И рынок предполагает именно конкуренцию, которая ориентирована на получение, на повышение прибыли.

Но при этом социальные и соответствующие гуманитарные составляющие выражаются в том, чтобы каждый участник имел равные возможности, а государство обеспечивало бы соблюдение всеми участниками установленных правил, обеспечивало бы социальную поддержку нуждающимся из полученных от успешного бизнеса налогов и т. д.

И в этом функция государства.

Поэтому изобретать что-то не нужно.

Нужно эффективно и качественно использовать то, что человечество наработало за многие годы.

Да, не идеальная система, да, много злоупотреблений.

Но бороться с этими злоупотреблениями – это одно, а отказываться от наработанного исторического опыта – это не самый эффективный путь.

Я хочу поблагодарить всех наших докладчиков, всех участников дискуссии.

Потому что вынесенная в заголовок дискуссии тема бесконечная, она очень сложная.

Она начинается в экономике, но, вообще говоря, имеет продолжение во всех других сферах деятельности.

Это такая тема, которую действительно в голове приходится держать всегда в повседневной жизни.

Когда ты работаешь с контрагентами, с партнерами, с банками, с бизнесом.

При этом можно по-разному конкурировать и по-разному выстраивать систему отношений.

Если у тебя достаточная доля эмпатии, и ты готов включиться в систему координат своего партнера, контрагента, то ты достигнешь большего успеха.

Чем если ты будешь абсолютно абстрагироваться от его интересов, руководствоваться только своими целями и считать, что тут главное – максимально добиться эффекта для себя.

Тогда у тебя будет не партнер, не контрагент, а оппонент, оппозиционер, соответственно, противник.

На рынке есть множество возможностей, когда за счет синергии участников рынка достигается дополнительный продукт.

И потом он делится с участниками этого рынка.

В этом случае ты достигаешь своего эффекта получения прибыли, свой интерес отстаиваешь.

Но вместе с тем не забываешь, что и твой контрагент, твой партнер тоже должен иметь интерес, тоже должен получать какую-то долю.

Вот в этой синергии интересов и достигается эффективное развитие экономики.

А когда друг у друга пытаются отнять, кто-то кого-то хочет обмануть, кто-то кого-то через мисселинг пытаются вовлечь в сомнительные схемы...

Не только проигрывает тот, кого вам удалось обмануть, а вы проигрываете на втором, третьем шаге.

Поэтому репутационный фактор, фактор доверия, фактор взаимного, совместного интереса, а не только твоего интереса, очень важен.

Вот такой подход надо культивировать.

Кстати, не только в бизнесе, в семье тоже.

Если хотите, чтобы семья была устойчивая, чтобы отношения ваши с детьми, с женой, с мужем, с родственниками были позитивные, добрые, то постарайтесь их интересы тоже учитывать.

Не жертвовать своими интересами, но учитывать, что у них тоже есть свои интересы.

Такое взаимопонимание является гарантом успеха.

Это несколько шире, чем просто тема конкуренции, которую мы обсуждали.

Но это философия жизни, и очень хочется, чтобы особенно молодое поколение серьезно к этому отнеслось.

Хочешь успеха – попробуй понять, чего хочет твой партнер, твой контрагент, там, на противоположной стороне сидящий участник этого бизнес-процесса.

Как только вы научитесь понимать его интересы и пытаться свои совместить с его интересами, вас ждет неизбежный успех.

Так что желаю вам этого успеха, желаю вам хорошей учебы.

И до следующих наших встреч.

Спасибо, коллеги.

До свидания.

**Список литературы, опубликованной по итогам
заседаний НКС ООН РАН, НИИ ДДиП
и «Открытых дискуссий президента АРБ»**

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Предновогодние заседания: 2020, 2021 (31.12.2020, 31.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 206 с.
3. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
4. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
5. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
6. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.
7. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.

8. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.
9. Новая экономическая реальность: региональный разрез. Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
10. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
11. Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 120 с.
12. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
13. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.
14. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 163 с.

15. 2022-й – «особый». 2023-й – риски и ожидания (31.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 134 с.
16. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 128 с.
17. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
18. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 192 с.
19. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 187 с.
20. Китай: открытая дискуссия. Социальный рейтинг в Китае (26.04.2023, 27.05.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 185 с.
21. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.

22. Денежно-кредитная политика и монетизация экономики (13.05.2023, 11.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 238 с.
23. Молодежь и мошенничество (31.05.2023). Теория поколений и модели мира (22.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 158 с.
24. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с.
25. Национальная сила: оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 179 с.
26. Турция: вчера, сегодня, завтра (08.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 102 с.
27. Научное лидерство и человеческий капитал (22.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 150 с.
28. Цифровые валюты центральных банков (26.08.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 151 с.
29. Общество и государство (09.09.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 163 с.

30. Искусственный интеллект (14.10.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 182 с.
31. «Зеленая» экономика: принципы и проблемы (18.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 164 с.
32. Институт финансового омбудсмена, его роль в развитии общества (25.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 152 с.
33. 2023-й – итоги. 2024-й – перспективы (30.12.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 136 с.
34. Генномодифицированные продукты: «за» и «против» (03.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 102 с.
35. Банки Китая: стратегия развития (03.02.24) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 90 с.
36. Проблема общечеловеческих ценностей. Причины ценностных противостояний в современном мире (17.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
37. Искусственный интеллект в банковской сфере (29.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 121 с.

38. Мозговая активность в пожилом возрасте (паркинсон, альцгеймер, деменция) (06.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
39. БРИКС: платежные системы (20.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 173 с.
40. Цивилизация: что это? (25.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 208 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

Банки и конкуренция

Материалы «Открытой дискуссии
президента АРБ», академика РАНГ.А. Тосуняна
19 сентября 2024 года

Электронную версию сборника и презентации
докладчиков можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru/pubs/>

Подписано в печать 19.06.2025
Формат 60х90/16
Цифровая печать
Тираж 500 экз. Заказ № 71

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. II

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Цель института - многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.